

19

На правах рукописи

Поляков Алексей Викторович

**СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы
и технологии

4840733

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

17 MAR 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пограничной академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации

Научный руководитель – доктор философских наук, доцент
Герейханов Гаджи Пирмурадович

Официальные оппоненты: – доктор политических наук, профессор
Феофанов Константин Анатольевич

– доктор политических наук
Бочарников Игорь Валентинович

Ведущая организация: Голицынский пограничный институт Федеральной службы безопасности России.

Защита состоится «30» марта 2011 г. в 15 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 319.001.01 по философским и политическим наукам в Пограничной академии ФСБ России по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, д.3/5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пограничной академии ФСБ России по адресу: г. Москва, Ленинградский проспект, д. 3/5.

Текст автореферата опубликован на сайте Пограничной академии ФСБ России: www.bgafss.ru.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор военных наук, профессор

А.С. Нежелский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена целым рядом объективных причин и обстоятельств.

Во-первых, значением для России Северного Кавказа в политическом, геополитическом, геостратегическом и экономическом планах. Его объективной вовлеченностью в сферу российских национальных интересов. Кроме того, важнейшее значение северокавказского региона определено его ролью в обеспечении военной безопасности Российского государства, который на протяжении столетий выполняет функции естественного военно-оборонительного рубежа. В то же время регион, по существу, является «окном России в Азию», остается связывающим звеном с ведущими азиатскими государствами и необходимым компонентом черноморской, ближневосточной и центрально-азиатской политики Российского государства. На этом фоне особую озабоченность вызывают интересы США, Турции, Саудовской Аравии к Северо-Кавказскому региону.

Во-вторых, способностью дестабилизирующих факторов политического процесса, проявляющихся на Северном Кавказе в современный период развития Российского государства не только актуализировать существующие угрозы национальной безопасности, но и создавать потенциальные угрозы. Все это требует со стороны государства принятия мер превентивного характера, адекватных характеру и масштабам этих угроз.

В-третьих, спецификой Северо-Кавказского региона и его местом в изменяющемся мире, связанным с необходимостью укрепления российской государственности в новых условиях, ясном определении ее национальных интересов на Северном Кавказе.

Несомненно, что рост национального самосознания и религиозной активности не является первопричиной противоречий и конфликтов на Северном Кавказе, тем не менее, становится фоном, на котором эти конфликты разворачиваются. Следует отметить, что в условиях повсеместно разбросанных по региону зон этноконфессионального пограничья само по

себе взаимодействие идентичностей часто обостряет отношения между различными этническими и религиозными общинами.

В-четвертых, национальные и религиозные идеи и лозунги становятся инструментами политической интриги, и их сознательно используют практически все действующие на Северном Кавказе политические, национальные, религиозные объединения. Ко всему этому следует присовокупить то важное обстоятельство, что для доминирующих на Северном Кавказе конфессий — православия и ислама не существует изначально жесткого деления мира на духовное и светское, что на практике приводит к их вмешательству в общественную и политическую жизнь.

В-пятых, активизацией фактора этнокультурной идентичности, как на государственном, так и на региональном уровне. Причем в обоих случаях — идет ли речь о представителях большинства или меньшинств — он способствует формированию обостренного чувства обособленности от членов других этнических и конфессиональных сообществ, что, конечно же, негативно влияет на строительство, возрождение и оздоровление российского государства и часто выступает основой сепаратистских движений.

В-шестых, так как Северный Кавказ продолжает оставаться регионом традиционных стратегических интересов России, районом политического, военного и информационного противоборства со странами Запада и мусульманского Востока, то одной из весьма актуальных задач общественных наук и в первую очередь политологии и культурологии, является теоретическое осмысление процесса строительства национальных субъектов с новым содержанием, отвечающим сложившейся политической ситуации. В этой связи представляется чрезвычайно важным корректное осмысление вопроса о том, каким образом, насколько продуктивно традиционный комплекс государственной политики России соответствует современным сферам общественного бытия на Северном Кавказе. Очевидно, оптимальным результатом могла бы стать выработка стратегии государственной политики на Северном Кавказе.

Степень научной разработанности темы. За 90-е годы XX и первое десятилетие XXI века накоплен и в достаточной степени осмыслен большой эмпирический материал по указанной проблеме. Вместе с тем разнообразие и темпы происходящих на Северном Кавказе политических трансформаций дают новый, зачастую весьма противоречивый материал, требующий как сиюминутного анализа, так и более глубокой рефлексии, вписывания его в общий контекст историко-культурной эволюции расположенных в регионе народов. Работы по данной проблеме можно разбить на следующие взаимосвязанные группы.

К первой группе автор относит работы как отечественных, так и зарубежных ученых, связанные с политологическим анализом проблем стабильности и дестабилизации общества. Вопросам политической стабильности посвящены работы таких авторов как: Г.Б. Семигин, В.Н. Ксенофонов, В.В. Локосов и др. Среди научных исследований, посвященных проблемам обеспечения политической стабильности, необходимо выделить работы таких ученых, как: М.Г. Анохин, И. Егорова, А.А. Дегтярев, В.Ф. Кузнецов, А.И. Москвичев, А.С. Панарин, Л.В. Постникова, Н.П. Распопов, О.Ф. Шабров, Л.Ф. Шевцова, Б.И. Кретов и др. По мнению этих и других авторов, стабильность позволяет добиваться повышения управляемости общественными процессами и является наиболее важной характеристикой не только того или иного политического режима, но и социального порядка в целом.

Следует отметить работы группы зарубежных ученых, непосредственным образом связанные с исследованием проблем политической стабильности и нестабильности. Это представители американской политологической школы Э. Мюллер, Т. Джукам, которые ставят понятие «нестабильность» (дестабилизация) в тесную взаимосвязь (корреляцию) с термином «агрессивное политическое участие»; а также Э. Дафф и Д. Маккамонт, использующие при анализе политической стабильности и нестабильности данные, во-первых, об отношении населения к политическому процессу, и во-вторых, о внутренних резервах самой политической системы. Представители шведской политологической школы

С. Эрссон и Я.-Э. Лэйн, определяя индикаторы нестабильности системы, рассматривают экономические, социальные и политические показатели.

Идея политической стабильности нашла отражение и в ряде официальных документов, определяющих основополагающие принципы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Вторую группу составляют исследования, связанные с рассмотрением специфики политических процессов, происходящих в современной России. Эта специфика вызвана прежде всего переходным состоянием постсоветской России, ломкой всей системы сложившихся связей и отношений, динамизмом и неустойчивым характером политических явлений, процессами политической модернизации, непредсказуемостью последствий глобализации т.д. Среди авторов, занимающихся данной проблематикой, можно назвать таких как, П. Штомпка, А. Ю. Шутов, О. Н. Смолин, А. Л. Романович, Г. В. Осипов, М. И. Козин, В. И. Жуков, Н. П. Ващекин, М. И. Дзалиев, А. П. Кочетков, Т. В. Карадже, М. А. Мунтян, В. Пастухов, В. И. Пантин, В. В. Лапкин, П. И. Беглов, И. В. Волосков и др. В этих работах, как правило, подчеркивается сложный, нелинейный характер политических процессов, что находит свое подтверждение в разнообразии методологических подходов в науке при определении содержания и характера этого социально-политического явления. Отмечается, что специфика политических процессов отражает современную действительность, которая является совокупным результатом переплетения различных типов политического поведения граждан, деятельности политических институтов и т.п. Однако рассмотрение современного политического процесса в этих и других работах носит, в основном, общетеоретический характер, лишено прикладного значения и не увязывается с проблемами обеспечения национальной безопасности.

К третьей группе относятся работы отечественных ученых, в которых осмысливаются философские и политические основы национальной безопасности как специфического состояния личности, общества и государства, связанные с определением ее критериев, характеристикой опасностей и угроз, рассмотрением проблем оценки угроз национальной безопасности и т.д. Исследование количественных и качественных

характеристик, относящихся к числу экономических, социологических, политических и других параметров выступает в качестве инструмента оценки меры защищенности жизненно важных политических интересов государства. Проблема разработки критериев (показателей, индикаторов) национальной безопасности России в настоящее время является весьма важной. В основном это связано с существующей в нашей стране альтернативностью взглядов по различным вопросам национальной безопасности. Несмотря на имеющийся в нашей стране и за рубежом опыт теоретической разработки показателей состояния национальной безопасности в различных сферах жизни, в науке до сих пор еще не выработаны достаточно надежные критерии политической безопасности, так как общемировые оценки не всегда сопрягаются со спецификой параметров политической безопасности России.

Четвертую группу составляют научные работы, в которых исследуются особенности проявления национального и религиозного экстремизма, сепаратизма, в том числе на Северном Кавказе.

Пятую группу составляют исследования отечественных кавказоведов, акцентирующих внимание на военно-политической проблематике - работы Б. Гаджиева, П.Г. Буткова, Н.Ф. Дубровина, В.А. Потто, Р.А. Фадеева и др. Характерными чертами трудов и исследований, названных авторов является их фундаментальность и реалистичность в оценке исторических событий на Кавказе.

В эту же группу входят зарубежные ученые, труды которых посвящены исследованию преимущественно конфликтных аспектов национальных движений при особом внимании к их социальной детерминированности, а также политической и идеологической практике. Зарубежная библиография исследования военно-политических проблем Кавказского региона представлена работами Д. Бэдди, Д. Лэнга, Э. Фуллера и др. исследователей.

Актуальность вышеперечисленных проблем, степень их научной разработанности и исследования позволило выделить объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования: современный политический процесс в Северо-Кавказском регионе.

Предмет исследования: особенности и тенденции развития политического процесса на Северном Кавказе, его влияние на национальную безопасность России.

Цель диссертационного исследования – выявить и проанализировать факторы, определяющие особенность политического процесса на Северном Кавказе в контексте социальных трансформаций России, определить тенденции его развития и характер воздействия на национальную безопасность Российской Федерации, сформулировать научно-практические рекомендации и предложения, направленные на повышение эффективности государственной политики в регионе.

Для достижения этой цели в диссертации ставятся и решаются следующие задачи.

1. Осуществить теоретический анализ политического процесса как способа функционирования, развития и модернизации политической системы общества.

2. Определить сущностные черты политического процесса на Северном Кавказе как социального феномена в контексте историко-политических событий.

3. Выявить особенности политического процесса на Северном Кавказе, выделив опасности, угрозы, риски в условиях нарастания внутренней политической нестабильности.

4. Проанализировать дестабилизирующие факторы и тенденции, влияющие на характер политического процесса на Северном Кавказе.

5. Выработать рекомендации теоретико-методологического и практического характера в целях стабилизации политического процесса на Северном Кавказе.

Гипотеза исследования: современный этап политического процесса в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации создает угрозу национальной безопасности. Это требует политологического исследования по оценке реального состояния политического процесса в регионе, выявления его сущности, содержания, специфики, роли и места в общественной жизни российского общества. Именно данный аспект обуславливает необходимость

разработки и реализации приоритетных направлений государственной политики по противодействию экстремизму, национализму и ксенофобии, составляющих основу политического процесса на Северном Кавказе.

Границы исследования определены временными рамками – последним десятилетием XX века и ближайшими перспективами до 2020 года; политологическим аспектом анализа темы; пространственно-географическими пределами Северо-Кавказского региона Российской Федерации.

Методологической основой диссертационного исследования является совокупность исследовательских подходов и методов: диалектико-материалистический, системный, цивилизационный, геополитический, институциональный, сравнительно-исторический, а также структурно-функциональный. Помимо философского и общенаучных методов в ходе исследования использовались частнонаучные методы политического анализа (контент-анализ и др.). Указанное позволяет говорить об использовании автором комплексного подхода в решении исследовательских задач по данной проблеме.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляет большой круг отечественной и зарубежной литературы. К их числу относятся: монографии, статьи, авторефераты диссертаций, отражающие результаты политологического и социологического изучения различных аспектов политического процесса и его влияния на национальную безопасность России.

Эмпирической базой работы послужили: нормативно-правовые и политико-правовые акты и документы по проблемам обеспечения национальной безопасности России, материалы социологических исследований, публикации в периодической печати, а также информация, содержащаяся во всемирной компьютерной сети Internet.

Основные научные результаты, полученные автором состоят в том, что осуществлен теоретический анализ сущности и содержания политического процесса на Северном Кавказе как объекта политологического исследования, выявлена взаимосвязь политического

процесса с этноконфессиональным фактором и его влияние на безопасность личности, общества и государства. Определены особенности и тенденции проявления политического процесса в регионе, главной особенностью которого выступает нетипичность, обусловленная социокультурными и иными факторами, обоснованы и предложены приоритетные направления совершенствования государственной политики России в Северо-Кавказском регионе с учетом специфики субъектов политической активности, среди которых важное место отводится мусульманской элите.

**Научная новизна исследования и положения,
выносимые на защиту**

Научная новизна исследования заключается в политологическом исследовании особенностей политического процесса на Северном Кавказе, их влияния на состояние национальной безопасности России и определяется следующими положениями:

во-первых, в обобщении современных теоретических представлений о политическом процессе, комплексном анализе этого сложного социально-политического явления;

во-вторых, в выявлении специфики российского политического процесса, сочетающего различные собственные и заимствованные институты и традиции;

в-третьих, в определении сущности и содержания политического процесса на Северном Кавказе, детерминируемого, прежде всего религиозным и этническим фактором - сущностным содержанием политической жизни региона;

в-четвертых, в диалектической взаимосвязи внутренних и внешних факторов дестабилизации политического процесса в регионе, что позволяет определить некоторые тенденции его развития, влияющие на состояние национальной безопасности;

в-пятых, в определении основных направлений оптимизации российской государственной политики на Северном Кавказе по стабилизации политического процесса в регионе.

На защиту выносятся следующие *научные положения исследования*:

1. Особенностью современного этапа развития политического процесса на Северном Кавказе является то, что его активными акторами выступают не столько субъекты политической жизни, сколько активные участники этноконфессиональных отношений. В связи с этим важной составляющей при исследовании проблемы сущности и динамики политического процесса в регионе выступает оценка религиозной и этнополитической обстановки.

2. Активизация этноконфессионального фактора, как правило, обуславливает дестабилизацию социальных процессов и выступает имманентной составляющей политического процесса. Отсюда вытекает необходимость определения и анализа влияния этноконфессионального фактора на дестабилизацию политического процесса и его влияния на состояние национальной безопасности страны.

3. Особое место в сущности и содержании политического процесса на Северном Кавказе играет деятельность элиты. Идеологические и ценностные ориентации, духовная и политическая культура, личные качества политических лидеров и администраторов различного ранга во многом обуславливают социальные отношения, коренным образом влияют на характер политического процесса в регионе.

4. Анализ системообразующих факторов в Северо-Кавказском регионе, определяющих особенность политического процесса, среди которых геополитический, экономический, политический, социальный и духовный, позволяют по-иному взглянуть на проблему политических отношений и проводимой политики в целом в регионе. Речь идет о необходимости учета многообразия культур народов региона, что обуславливает *нетипичность* политического процесса на Северном Кавказе. Социокультурное измерение политического процесса на Северном Кавказе позволяет изучать политику не как абстрактную форму жизнедеятельности, а как конкретную форму, которая соотносится с определенным временем и пространством, неотделимой от исторических и персональных условий её бытования.

5. Основными тенденциями негативного развития политического процесса на Северном Кавказе выступают: радикализм и экстремизм, порождаемый деятельностью неправительственных организаций;

территориальные претензии этносов и субъектов Северного Кавказа друг к другу; неконтролируемый миграционный поток и рост мигрантофобии в регионе; обострение межнациональных отношений; сокращение русского населения на Северном Кавказе. Кроме того, огромную роль в дестабилизации политического процесса играет коррупция, воровство и разбазаривание государственных средств, принявшие катастрофические размеры, а также эпизодичность и неэффективность управленческих решений, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления по стабилизации общественно-политической обстановки.

6. Совершенствование духовных и социокультурных основ межнациональных, межконфессиональных отношений в России, нормативно-правовой базы в межсубъектных отношениях, устранение причин военно-политической напряженности и реализация социально-экономических задач, выступают в качестве основных направлений оптимизации политического процесса на Северном Кавказе.

Теоретическая и практическая значимость исследования, апробация его результатов

Теоретическая значимость исследования содержится в выработке приоритетных направлений совершенствования государственной политики России в Северо-Кавказском регионе, включающих, прежде всего реализацию комплекса мер по совершенствованию нормативно-правовой базы в области национальной и вероисповедальной политики, выработке духовных и социокультурных основ межнациональных отношений, устранения социально-экономической напряженности и т.д.

Практическая значимость работы заключается в наличии теоретических выводов и предложений, которые могут использоваться при решении проблем национальной безопасности России на Северном Кавказе, а также в подготовке специалистов различного профиля, задействованных в проведении российской государственной политики в регионе. Кроме того, на основе диссертационного исследования целесообразно в учебных целях издание учебных и учебно-методических пособий, лекций и других

материалов, способных повысить методологический и профессиональный уровень подготовки государственных служащих.

Апробация результатов исследования. Основные положения, результаты и выводы излагались автором на различных научно-практических конференциях, обсуждались на заседании кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пограничной академии ФСБ России и нашли отражение в научных статьях, помещенных в издательствах, рекомендованных ВАК Минобрнауки.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации обусловлена внутренней логикой исследования, а также сформулированными в работе целью и задачами. Композиционно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении раскрыта актуальность избранной темы, проанализированы степень ее научной разработанности, определены цели, задачи, новизна исследования, показаны теоретико-методологические и эмпирические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования политического процесса» политический процесс рассматривается как непрерывный и сложный, развивающийся в разных направлениях, накладывающий одну деятельность субъектов на другую, стадию на стадию. Отмечается, что сложность политического процесса зависит не только от политических субъектов, но и от представления ими (субъектами) сущности вещей, процессов и явлений (объекты) на которые они направляют свою политическую деятельность. Именно последнее предполагает исследование политической специфики Северного Кавказа, которая обуславливает особенности политического процесса в регионе.

Параграф 1.1. «Политический процесс как способ функционирования, развития и модернизации политической системы общества» посвящен анализу различных теоретических основ и методологических подходов к

исследованию сущности политического процесса, обобщению концептуальных подходов, имеющих в данной области знаний. Исследование историографии проблемы политического процесса позволяет определиться с дефиницией данного понятия: *политический процесс – это последовательная, внутренне связанная цепь политических событий и явлений, а также совокупность последовательных действий различных субъектов политики, направленных на завоевание, удержание, укрепление и использование политической власти в обществе.* Следовательно, центральной характеристикой политического процесса выступает изменение, которое означает любую модификацию структуры и функций, институтов и форм, постоянных и переменных черт, темпов эволюции и других параметров политических явлений.

К. Маркс видел основные причины политического процесса во влиянии экономических отношений, В. Парето связывал их с циркуляцией элит, М. Вебер – с деятельностью харизматического лидера, Т. Парсонс – с исполнением людьми различных ролей и т.д. Однако чаще всего в качестве основного источника политических изменений называют конфликт, понимаемый как один из возможных вариантов взаимодействия политических субъектов.

Существуют различные основания для характеристики политического процесса, например, а) локально-региональные и глобальные; б) внутрисистемные и переходные (транзитные); в) стабильные и кризисные; г) легальные и теневые. Типы политических процессов могут выделяться по способам достижения динамического равновесия политической системы в ходе ее преобразований – технократический, идеократический, харизматический. Кроме того имеется типологизация политического процесса на цивилизационной основе и др.

Важно отметить, что между понятиями политического процесса, политического изменения и политического развития есть существенные различия. Если процесс воспроизводит политическую систему, то изменения и развитие представляют собой не просто преобразование внутренних свойств систем, а переход в иное качественное состояние, либо смену одного

системного типа другим. Политическое развитие позволяет также создать институты, которые способны включать в свою сферу воздействия и упорядочивать участие в политике новых групп, а также стимулировать социально-экономические перемены.

Сама тема изменений далеко не нова для политической науки. Еще в античности философы выделили и по-своему исследовали вопросы устойчивости государств и политических изменений. Они были в центре внимания Платона и Аристотеля. Появившаяся в их работах типология трех «правильных» форм правления (аристократия, монархия и полиархия) и трех «неправильных» (тимократия, деспотия и демократия) описывала определенную политическую динамику перехода от одной из них к другой.

К основным идеальным типам политического изменения в политологии принято относить политическую реформу, революцию, государственный переворот, реже — реставрацию и частичный либо полный пересмотр (ревизию) конституции.

Социально-политическая практика предъявляет спрос на новую, междисциплинарную теорию, которая интерпретировала бы многовариантность процесса политических изменений. В рамках политических изменений следует особо выделить такую их специфическую разновидность как *политическая модернизация*, которая позволяет понять суть происходящих в современном обществе социально-политических трансформаций.

Сущность *политической* модернизации сводится к следующим основаниям: создание дифференцированной политической структуры с высокой специализацией политических ролей и институтов; создание современного государства, обладающего суверенитетом; усиление роли государства, расширение сферы действия и усиление роли закона, связывающего государство и граждан; рост численности граждан (лиц с политическими и гражданскими правами), расширение включенности в политическую жизнь социальных групп и индивидов; возникновение и увеличение рациональной политической бюрократии, превращение рациональной деперсонифицированной бюрократической организации в

доминирующую систему управления и контроля; ослабление традиционных элит и их легитимности; усиление модернизаторских элит.

Особенности российской политической модернизации: во-первых, процесс политической модернизации в России в целом сводится к эндогенно-экзогенному типу. Характерной особенностью этого типа модернизации является сочетание различных собственных и заимствованных институтов и традиций (см. работы М.В. Ильина); во-вторых, для России характерна особая не сравнимая с другими странами и цивилизациями роль государства в инициировании, определении направленности и осуществлении модернизационного процесса на всех его стадиях (см. работы В.И. Пантина); в-третьих, благодаря слабости гражданского общества и исключительной роли, которую играет государство в России, модернизация общества постоянно подменяется модернизацией государства – его военно-индустриальной мощи, бюрократического аппарата, репрессивных органов, государственного сектора экономики и т.п. В итоге задачи форсированной военно-индустриальной модернизации государства, усиления его как мировой державы часто решаются за счет антимодернизации, частичной архаизации и деградации общества.

Таким образом, политический процесс представляет многогранное и сложноструктурированное социально-политическое явление, что в значительной мере подтверждается разнообразием методологических подходов в политической науке при определении его характера и содержания. Данный социально-политический феномен имеет как объективную, так и субъективную составляющую. Политический процесс реализуется в трех формах существования политических явлений, как функционирование, развитие и упадок. В переходный период, в состоянии системного кризиса, являющегося специфической фазой политического процесса, в особой мере возрастает роль субъективного фактора.

Центральной характеристикой политического процесса выступает изменение, которое означает любую модификацию структуры и функций, институтов и форм, постоянных и переменных черт, темпов эволюции и других параметров политических явлений.

Политические процессы в различных странах мира отличаются своеобразным характером, степенью динамики и направленности. При этом они характеризуются политическими переменами, политическим развитием и политической модернизацией.

В параграфе 1.2. «Сущность и содержание политического процесса на Северном Кавказе» отмечается, что соприкосновение на Северном Кавказе многочисленных народов с разной политической культурой, традициями, историей, религией, экономическими интересами, при этом сильно территориально перемешанных, в сочетании с аграрно-индустриальным характером региональной экономики и доминированием традиционных, патриархальных ценностей создает удивительно сложную, мозаичную картину политического процесса в регионе, основанную на стремлении сохранить паритет между основными группами интересов. При этом *процессы, происходящие в духовной сфере, вызванные в первую очередь религиозным и этническим фактором, становятся сущностным фактором политической жизни региона, определяют ход общественно-политической жизни населения на многие годы вперед.* Именно данный вывод обуславливает необходимость анализа влияния этноконфессионального фактора на политический процесс в Северо-Кавказском регионе с целью осознания и понимания особенностей и тенденций развития политических событий.

Политический процесс на Северном Кавказе с конца XX столетия в силу активизации этноконфессионального фактора стал приобретать радикальный характер, часто принимающий форму вооруженной борьбы. Негативную роль в политическом процессе сыграли новые для Северного Кавказа радикальные исламские движения и учения, распространившиеся в 80-90-х годах XX в. и получившие в научных трудах и публицистике названия «исламский фундаментализм», «исламизм», «салафизм», «ваххабизм», что не всегда верно отражает сущность процессов.

Усиление религиозного фактора совпадает с переломными этапами общественного развития, с периодами ломки старого уклада жизни и рождения нового, сопровождающимися социальными потрясениями,

духовными кризисами, как общественного масштаба, так и на личностном уровне, вызванными утратой привычных ценностных ориентиров.

Именно такой период в своем развитии переживает сейчас российское, в том числе и северокавказское общество. Эта ситуация рождает общественный спрос на религию, усиливает социальные ожидания, обращенные к религиозным организациям.

В параграфе анализируется религиозная обстановка, основанная на тенденциях, проявляющихся как в православном, так и мусульманском мире. За последние десятилетия среди православного населения региона наблюдаются следующие тенденции: *активный отъезд русскоязычного населения* (следует отметить, что указанная тенденция наблюдается не только в Чечне, которая стала фактически мононациональной республикой, но и в регионах с традиционно преобладающим православным населением – Ставропольский и Краснодарский край); *борьба с сектантством* характеризует процессы, протекающие внутри РПЦ, что порождает другую тенденцию – *прозелитизм*. На фоне активизации православной церкви наблюдается некоторое *сокращение православной инфраструктуры* не только за счёт приходов или закрывающихся воскресных школ, но и более стабильных объектов – монастырей. Серьёзность данной тенденции усугубляется разделением и изменением существующих границ епархий. Указанные тенденции развития религиозной ситуации в православном мире указывают на серьёзность проблем, с которыми Русская Православная Церковь уже столкнулась и может столкнуться в будущем.

События последних десятилетий показали исключительное место ислама в политической жизни северокавказского общества. Анализ влияния религиозного фактора на политические процессы в регионе и в целом на жизнь общества выявил устойчивую тенденцию, которая пытается свести конституционное право граждан на свободу совести исключительно к свободе вероисповедания и свободе религий. Часть мусульманского общества усматривает в религиозной свободе никем и ничем не контролируемую деятельность. По большому счету, речь идет об отсутствии публичности и открытости в деятельности религиозных организаций,

которые часто напоминают тарикатские братства со своими тайными знаниями и узким кругом посвященных. В политический процесс на Северном Кавказе за каких-то два-три десятилетия «вписались» такие сравнительно мало распространенные прежде явления, как международный терроризм, прогрессирующий национализм, религиозная нетерпимость, а также все настойчивее заявляющий о себе этнический сепаратизм. Последнее явление по своему деструктивному потенциалу особенно опасно, поскольку предполагает не только установление этнократических режимов, провозглашающих и культивирующих этническую исключительность, но также лишение прав и свобод личности, превращение целых народов в народы-изгой и изгнанники.

В параграфе отмечается роль элиты в обострении политического процесса. Анализ роли мусульманской элиты, факторов, обуславливающих ее развитие, является давно назревшей потребностью, так как способствует переосмыслению накопленного как негативного, так и позитивного опыта влияния мусульманской элиты на социальные процессы, в том числе и политические, происходящие в обществе. Анализируются причины и факторы снижения уровня доверия к местной, региональной элите, что обуславливает нарастание политической нестабильности в обществе.

Изучение места и роли религиозного и национального фактора в системе духовных ценностей современной северокавказской элиты представляет не только научный, политологический, но и практический интерес. В связи с этим приводится типологизация северокавказской элиты по различным основаниям, позволяющая системно представить место и роль данного социума в политическом процессе.

Вторая глава «Особенности и тенденции развития политического процесса в Северо-Кавказском регионе и его влияние на национальную безопасность России» посвящена анализу факторов, определяющих особенность политического процесса в регионе.

В параграфе 2.1. «Особенности политического процесса на Северном Кавказе в контексте национальной безопасности» анализируются следующие факторы. *Геополитическое* значение региона для большинства

внешнеполитических источников влияния на развитие политических процессов в Северо-Кавказском регионе обусловлено следующими основополагающими причинами: большими потенциальными запасами энергоресурсов (экономические) и его геостратегическим местоположением, а также политическими, религиозными и историческими отношениями этих стран с мусульманами Северного Кавказа. *Экономический фактор* лежит в основе политической нестабильности региона. Огромная безработица, простаивающие без заказов государственные предприятия, неравномерное размещение экономических объектов, преобладание сельскохозяйственного сектора над промышленным, разрушенные экономические связи и инфраструктура региона – эти и другие проблемы являются причинами, породившими кризисные явления в политических процессах на Северном Кавказе. Проведенные за последние годы социологические исследования отношения населения к экономической ситуации показывают рост негативных настроений к проводимой экономической политике. Социально-экономическую ситуацию в регионе основная масса мусульманской молодежи оценивает как тяжелую, либо как тяжелую с признаками улучшения, при этом с увеличением возраста растет число тех, кто оценил ситуацию в России как граничащую с катастрофой. Также довольно велико количество тех, кто не смог определиться в этом вопросе, в самой молодой группе этого не смог сделать каждый пятый.

Социальный фактор, выступает следующим детерминантом политического процесса в Северо-Кавказском регионе. Социальная безопасность – есть защищенность личности, общества и государства от угроз их жизненно важным интересам в соблюдении социальных прав и свобод, условий поддержания нормальной жизнедеятельности, защиты здоровья и т.д. В социальной сфере существенную угрозу национальной безопасности и стабильности политического процесса не только в регионе, но и в стране вызвали резкое социальное расслоение и поляризация российского общества, маргинализация значительных групп населения, обострение конфликтов на этнонациональной и конфессиональной почве, рост организованной преступности, незаконной миграции, коррупция в

эшеломах власти и т.д. Негативное проявление социального фактора обуславливает социальное расслоение населения и поляризацию российского общества, активно влияет на снижение уровня жизни большинства населения региона, наряду с другими факторами обостряет конфликты на этнонациональной и конфессиональной почве, криминализует общественную жизнь в регионе.

Политический фактор непосредственно оказывает влияние на политический процесс, так как является системообразующим элементом политической безопасности, под которой обычно понимают динамическое равновесие политической системы в условиях воздействия на нее деструктивных факторов внутреннего и внешнего порядка. Особенность процесса в политической сфере на Северном Кавказе характеризуется слабостью власти и неэффективностью органов государственного и местного управления; несовершенством законодательной базы; ростом проявлений отчуждения общества от власти; отсутствием гражданского согласия и необходимой консолидации общественно-политических организаций и сил; незначительным влиянием образуемых политических структур и институтов гражданского общества на политические процессы в регионе и т.д.

Угрозы в *духовной сфере жизни общества* дестабилизируют современный политический процесс в регионе. Эти угрозы противоречат национальным интересам России, которые заключаются в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны. Несмотря на традиционно почтительное отношение к идеалам и ценностям своей культуры, народы Северного Кавказа переживают их серьезную реформу. К сожалению, эти изменения в основном содержат негативный характер и направлены против выработки национальной идеи, способной консолидировать российское общество. В духовной сфере складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, прославляются идеалы терпимости, покорности и доброжелательности, завещанные пророками мировых религий, провозглашается идея «нет принуждения в вере», а с другой – каждый, кто не разделяет религиозной эйфории, объявляется

врагом, соучастником всех преступлений и нравственным злодеем, которому необходимо объявить джихад. Современная ситуация требует проведения комплекса мероприятий в плане конструирования общественного сознания населения Северного Кавказа не только регионального, но российского единства. Особенно настоятельна эта конструирующая, идеологическая в своем содержании работа в тех районах региона, где не прекращается антитеррористическая операция. Существенная роль в этой работе отводится средствам массовой информации. Именно на их долю выпадает функция усиления ценностной интеграции политического пространства России в целом и конкретных ее регионов, т.е. обеспечения национальной безопасности. Задача государства в осуществлении информационной безопасности Северного Кавказа – поставить под контроль общества и государства отечественные СМИ, остановить и нейтрализовать их дегуманизованную направленность, антинародный, антигосударственный характер, создать определенные барьеры и фильтры для иностранных СМИ, оказывающих негативное, разрушительное влияние на политический процесс в регионе.

Анализ системообразующих факторов в Северо-Кавказском регионе, определяющих особенность политического процесса в регионе, среди которых автор выделяет геополитический, экономический, политический, социальный и духовный, позволяют по-иному взглянуть на проблему политических отношений и проводимой политики в целом в регионе. Речь идет о необходимости учета многообразия культур народов региона, что обуславливает *нетипичность* политического процесса на Северном Кавказе. Категория политической науки «нетипичность» позволяет на основе рассмотрения социокультурных аспектов политической жизни определить константы и переменные в эволюции политических систем, что особенно важно в условиях переходности, характерной для современного российского общества. Социокультурное измерение политического процесса на Северном Кавказе позволяет изучать политику не как абстрактную форму жизнедеятельности, а как конкретную форму, которая соотносится с

определенным временем и пространством, неотделимой от исторических и персональных условий её бытования.

Параграф 2.2. «Тенденции развития политического процесса в Северо-Кавказском регионе» анализирует основные тенденции, характеризующие развитие политического процесса на Северном Кавказе. Среди них, *радикализм и экстремизм, порождаемый деятельностью неправительственных организаций*. Международные и национальные (государственные и негосударственные) исламские организации и учреждения выступают в качестве инструмента, рычага, средства воздействия «исламского мира», отдельной страны или конкретных политических сил для практической реализации своих планов, целей, задач. Одни несут в себе позитивный заряд, другие призваны взломать существующие политические системы, изменить ход политического процесса, для чего в целом они и создаются. Следующая тенденция – *территориальные претензии этносов и субъектов Российской Федерации Северного Кавказа друг к другу*. Они обуславливают возможность возникновения на Северном Кавказе острых этнополитических конфликтов. Следовательно, пути их разрешения нужно искать не просто во взаимоотношениях между народами, а в связи с более широкими задачами российской политики вообще и национальной политики в Северо-Кавказском регионе, в частности.

Следующая тенденция – *неконтролируемый миграционный поток и рост мигрантофобии в регионе*. Миграционный поток создаёт серьёзную угрозу социально-политической стабильности. В регионе намного быстрее, чем в среднем по России, растут цены на недвижимость, продукты питания, товары первой необходимости. Всё это создаёт предпосылки для появления не только мигрантофобии, но и нового типа межэтнического конфликта – между местным населением и мигрантами, не только говорящими на других языках, но и претендующими на их рабочие места, землю, систему социального обеспечения (зарплату, пенсии, пособия), мигрантофобия представляет собой негативную реакцию российского населения на приток беженцев, вынужденных переселенцев, внутренне перемещенных лиц.

Обострение межнациональных отношений выступает очередной тенденцией, ведущей к дестабилизации политического процесса на Северном Кавказе. Нынешнее состояние межнациональных отношений в Северо-Кавказском регионе можно охарактеризовать как сложное и неоднозначное. Особой напряженностью отличаются межэтнические отношения в так называемых двунациональных республиках – Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, а также в многонациональном Дагестане.

Сокращение русского населения на Северном Кавказе – очередная тенденция. Основные причины миграционного оттока русских – экономические (отсутствие стабильной работы, приличного заработка, возможности выдержать этническую конкуренцию перед представителями титульных наций), политические (нестабильность ситуации, исламизация, обострение межнациональных конфликтов, враждебность со стороны представителей титульных этносов), криминогенные (рост преступности, коррумпированность органов власти), личные (семейные).

В параграфе 2.3. *«Приоритетные направления деятельности органов государственной власти по стабилизации политического процесса на Северном Кавказе»* предлагается комплекс (программа) мер по четырем основным направлениям, призванным стабилизировать политический процесс на Северном Кавказе: *совершенствование нормативно-правовой базы развития конфессиональных и национальных отношений в Северо-Кавказском регионе; устранение причин межнациональных противоречий и конфликтов, условий и факторов обострения военно-политической напряженности в регионе; разработка и реализация действенной государственной программы социально-экономического развития Северо-Кавказского региона как основы стабилизации этноконфессиональной обстановки; мероприятия по совершенствованию духовных и социокультурных основ межнациональных отношений в Северо-Кавказском регионе.*

В заключении формулируются выводы, носящие теоретический и методологический характер. Первая группа рекомендаций включает в себя теоретико-методологические подходы к исследованию места и роли

этноконфессионального фактора, его значения в политическом процессе на Северном Кавказе, активно изменившимся реалиям бытия северокавказского общества. Вторая группа рекомендаций включает в себя исследования в области методологического осмысления и концептуального определения сущности и содержания национальных интересов России на Кавказе (в том числе на Северном Кавказе), как объективного явления, требующего определения основных сфер его функционирования, уточнения принципов и закономерностей формирования. Третья группа рекомендаций состоит из *предложений, направленных непосредственно на практическую реализацию положений и выводов диссертации*: в сфере организационно-государственной деятельности; в сфере образования; в сфере информационно-аналитической деятельности; в социально-экономической сфере; в сфере обеспечения национальной безопасности.

Основные теоретические положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

Публикации, изданные в источниках, входящих в обязательный список ВАК:

Поляков А.В. Особенности политического процесса на Северном Кавказе // Гуманитарные и социально-экономические знания. – № 1. – 2011. – 0,25 п.л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

Поляков А.В. Этноконфессиональная обстановка на Северном Кавказе как источник террористической активности / Материалы конференции. – МОСУ, апрель 2004. – 0,3 п.л.

Поляков А.В. Специфика политического процесса на Северном Кавказе и ее влияние на национальную безопасность России. // Силовое принуждение и проблемы обеспечения национальной безопасности России / под ред. проф. Кулакова А.В.: Пограничная Академия ФСБ России, 2010. – 0,3 п.л.

Поляков А.В.

13

Подписано в печать 22.02.2011 г.
Печать лазерная цифровая
Тираж 70 экз.

Типография Aegis-Print
115230, Москва, Варшавское шоссе, д. 42
Тел.: 8 (495) 785-00-38, 8 (926) 850-53-16
www.autoref.ac-print.ru